

В. М. Тарелко

Деятельность YMCA в России в годы Первой мировой войны: организация помощи немецким и австрийским военнопленным

Первая мировая война повлекла за собой небывалый ранее поток военнопленных. Эта проблема имела ту же природу, что и снарядный, транспортный и санитарный «голод» — предположение о скоротечности войны. Правительства оказались не готовы ни материально, ни организационно к размещению на своей территории тысяч, а то и миллионов военнопленных. Положение пленных усугублялось также взаимным недоверием враждующих сторон. Эти обстоятельства вынуждали государства искать различные пути помощи своим военнопленным, в том числе привлекать к этому делу нейтральные государства. В качестве таковых выступили Соединенные Штаты Америки и Испания. Первоначально эта задача легла на плечи американских и испанских консульских и дипломатических служб. Однако довольно быстро выяснилось, что они не были способны выполнить возложенные на них задачи вследствие нехватки персонала, ресурсов и опыта¹. Американское посольство в Санкт-Петербурге, в отличие от посольства в Берлине, не имело возможности даже проинспектировать лагеря военнопленных. Характерна запись в дневнике американского посла Дж. Т. Мари от 2 февраля 1915 г.: «Мы слышали из Киева, что австрийские и немецкие заключенные прибывают туда в огромном количестве. Говорят, что ежедневно число прибывших составляет в среднем около трех тысяч. Эти люди голодают и ходят в лохмотьях, и нам будет очень трудно заботиться о них. Российское правительство

хочет сделать все, что в его силах, но оно не готово позаботиться о таком количестве военнопленных, а у нас в посольстве нет людей, которых можно было бы направить в различные лагеря временного содержания, чтобы посмотреть, как живут заключенные...»²

Решение было найдено в привлечении неправительственных организаций. Выбор президента В. Вильсона пал на Американскую ассоциацию молодых христиан (далее — YMCA)³. Президент был лично знаком с председателем этой организации Дж. Моттом и разделял многие его убеждения. Более того, Госдепартамент и администрация президента усмотрели в этом выгодную внешнеполитическую перспективу. Гуманитарная деятельность YMCA не противоречила внешней политике администрации, а, с одной стороны, органично дополняла ее в стремлении сформировать миролюбивый и миротворческий образ США, с другой — укрепляла политику нейтралитета страны, эффективно уравновешивая растущую критику со стороны Германии⁴. Что касается положения YMCA в России, то, как показали дальнейшие события, руководство организации стремилось расширить свое присутствие и влияние в Российском государстве. Со стороны секретарей наблюдалось стремление заложить основу для будущего налаживания российско-американских отношений на межличностном уровне.

Руководство миссией YMCA было возложено на Арчибальда Клинтона Харта и Карлайла В. Хиббарда, имевших опыт работы за пределами США⁵. Первоначально их деятельность развернулась в Англии, Франции и Германии, где велись предварительные переговоры. В ходе этих переговоров согласовывалась программа помощи военнопленным и выработывался основополагающий принцип работы, отвечавший требованиям обеих сторон — принцип взаимности. Он сводился к тому, что правительства воюющих государств идут друг другу на уступки, предоставляя одинаковые возможности и привилегии организации YMCA, чтобы в обеих противоборствующих странах оказывалась аналогичная помощь военнопленным⁶. Такой принцип действий лег и в основу последующих переговоров между Германией и Россией при посредничестве YMCA.

Для Центральных держав и союзников по блоку Антанта показательным примером реализации программы YMCA стал лагерь Геттинген, где содержалось около семи тысяч русских, британских, французских и бельгийских военнопленных. В этом лагере 15 апреля 1915 г. была открыта первая «хижина» YMCA. Ее торжественное открытие стало событием международного масштаба⁷.

Речь, которую при открытии «хижины» произнес А. Харт, провозглашала идеи личного и профессионального самосовершенствования, христианского интернационализма и братства, взаимопонимания и культурного взаимообогащения среди военнопленных. Он призывал увидеть «светлую сторону жизни

в военной тюрьме». Плен — это не повод для «жалости к себе», а возможности «искать знания, служить своим ближним и заводить друзей, которые настолько обогатят его, что он станет в новом смысле благодетелем своего дома, своей страны и своего поколения»⁸. Именно эти положения, прозвучавшие в речи, стали идеологическим фундаментом для деятельности сотрудников YMCA в лагерях.

Деятельность YMCA в России началась в мае 1915 г., когда А. Харт прибыл в Петроград для установления контакта с властями и проведения первой инспекции лагерей. Получив разрешение от Генерального штаба, он вместе с коллегой Дж. Деем в июне 1915 г. отправился в путешествие, маршрут которого включал Москву, Курган, Петропавловск (Акмолинская область), Омск, Ново-николаевск (ныне Новосибирск) и Томск. 18 июня они вернулись в Петроград⁹.

После поездки А. Харт был полон оптимистических надежд, поскольку отметил заинтересованность властей в этом проекте и удовлетворительное состояние лагерей. Его первоначальный план предполагал направление в Россию четырех секретарей: «...одного — для пунктов приема заключенных в Киеве и Москве, одного — для туркестанской группы заключенных <...> одного — для Центральной и Западной Сибири и одного — для Восточной Сибири», в помощь им предполагалось назначить еще трех немцев, одного или двух шведов и семь, возможно восемь, американцев¹⁰.

По прибытии в Петроград А. Харт удостоился встречи с начальником Генерального штаба генералом М. А. Беляевым, которому подробно изложил впечатления от поездки. Военное руководство не испытывало сомнений насчет американцев: напротив, генерал Беляев, по словам Дж. Дея, «был только рад удовлетворить все (наши. — В. Т.) просьбы в надежде, что аналогичная работа будет проведена для российских военнопленных в Европе», чтобы облегчить участь своих соотечественников¹¹.

То, что планы YMCA были столь быстро одобрены, было обусловлено не только изложенными выше проблемами, но и колебаниями военного руководства в выборе стратегии по отношению к военнопленным, которая склонялась к истощению продовольственных ресурсов врага вследствие вынужденного содержания военнопленных на своей территории. Более того, распространение слухов о расхищении и пропаже посылок для военнопленных также снижало активность общественных организаций в деле помощи соотечественникам в плену¹². Появление нейтральной организации YMCA, да еще и с готовым отчетом о проделанной работе в Германии, планами и средствами, давало возможность исправить положение.

Вместе с тем А. Харт, как и подчиненные ему секретари, стремились не компрометировать себя и заручиться доверием Генерального штаба. В телеграммах и докладах неоднократно подчеркивалось, что секретари прибывают в лагерь «не для критики или осмотра, а для спокойной работы с военнопленными»¹³. С российской стороны это также подтверждалось. В этом отношении примечателен доклад офицера запасного батальона лейб-гвардии Семеновского полка

Платонова о посещении А. Хартом лагерей, расположенных в Приамурском военном округе. В докладе отмечалось, что «Харт проявлял полную корректность, не касаясь в разговоре с военнопленными вопросов, выходящих за пределы полномочий»¹⁴. В этом отношении организация YMCA выглядела в более выгодном и благоприятном свете по сравнению с миссией Американского Красного Креста под руководством доктора Снодди, действовавшей одновременно с миссией А. Харта. Миссия д-ра Снодди практически сразу снискала плохую репутацию по причине формирования миссии «не в Америке, а в Берлине»¹⁵. В свою очередь Военное министерство посчитало их неблагонадежными, по сему «признало необходимым отнестись с крайней осторожностью к означенному» персоналу и установить за ними наблюдение¹⁶, а командующие войсками округов, например того же Приамурского военного округа, докладывали о нарушениях д-ра Снодди во взаимоотношениях с военнопленными¹⁷. Кроме того, по мнению американского историка Дж. Девиса, давление на российское правительство со стороны американского доктора Уильяма Уорфилда, находившегося с инспекцией в лагерях Восточной Сибири, окончательно дискредитировало миссию д-ра Снодди¹⁸.

Осенью 1915 г., пока А. Харт вел переговоры с российскими властями о создании Национальных комитетов, предназначенных для совместного, как со стороны секретарей YMCA, так и со стороны гражданских и военных властей, руководства благотворительными работами в лагерях военнопленных и контроля над ними, уже началась непосредственная работа с военнопленными на местах.

Деятельность Дж. Дея в Киевском военном округе

Сотрудник YMCA и соратник А. Харта Джордж Дей был назначен секретарем, ответственным за лагеря военнопленных в Киевском военном округе. Помимо непосредственной организации работы в самих лагерях, он также оказывал необходимую первичную помощь прибывающим в Киев военнопленным. Он стал свидетелем мрачных картин, иллюстрирующих моральный надлом и физическую усталость многих военнопленных. В этом плане примечательна запавшая в душу Дж. Дея история одного взятого в плен австрийского полкового капеллана. В его пересказе она выглядела так: капеллан и «тысяча и более его товарищей пять дней шли пешком с фронта после пленения, почти не имея еды. Как он был измучен умом, телом и духом, когда дошел до лагеря под Киевом накануне ночью. Он сказал, что никогда еще у него не было такого мрачного дня. Глубочайшая моральная и духовная депрессия! Никогда он не был так близок к самоубийству, как в ночь своего прибытия в лагерь для военнопленных»¹⁹.

В свою очередь Дж. Дей стремился оказать помощь и уделить внимание в пределах своих возможностей каждому нуждающемуся военнопленному. Он, например, однажды отдал собственное пальто, кормил просившего подавание военнопленного²⁰, пересылал их письма на родину через Красный Крест, или

дарил им такие книги, как «Рождественская песнь в прозе», «Оливер Твист», «Макбет» или учебник по русской грамматике²¹.

Его работа проходила в тесном взаимодействии с российскими военными властями. В рамках помощи военнопленным Дей стремился оказать им всестороннюю поддержку. При этом он отмечал гуманное отношение русских офицеров к пленным врагам. В одном из писем он приводил слова молодого коменданта: «В конце концов, человеческие идеалы и мораль остаются неизменными. Независимо от того, идет война или нет, я стараюсь забыть, что заключенные — это враги, и обращаюсь с ними настолько гуманно, насколько могу»²².

На примере Дарницкого лагеря, ставшего первым лагерем в программе Дж. Дея, мы рассмотрим содержание и особенности его работы в Киевском военном округе. Когда там была построена «хижина», Дж. Дей организовал классы по французскому, русскому и английскому языкам, а комендант лагеря оказал ему содействие в поиске преподавателей. Дж. Дей подробно описывал процесс обучения военнопленных в лагере, акцентируя внимание на филантропических целях YMCA: «Класс английского языка, состоящий из пятидесяти и более человек, собирается три раза в неделю по вечерам в большой мастерской, где работают плотники, сапожники и переплетчики книг. Яркая лампа обеспечивает превосходное освещение. На длинном столярном верстаке разместились двадцать пять учеников, остальные сидели на столах или скамейках. Учителем был энергичный австриец из Вены. Все члены класса добросовестно записывают и повторяют за учителем странные и загадочные слова нового языка. Сапожник шьет ботинки, изучая азы английского. Белье плотника развешивается на веревке для просушки, но никого это не отвлекает. Все поглощены изучением английского языка. Каждый получает небольшую умственную нагрузку и полезный стимул, который так желанен после долгого перерыва, месяцев умственного зстоя и частых моральных терзаний»²³. С согласия коменданта офицеры и солдаты также организовали спортивный клуб, что способствовало поддержанию физической активности и морального духа заключенных²⁴.

«Хижина» в Дарницком лагере была открыта 23 апреля 1916 г., в Пасхальное воскресенье²⁵. Она представляла собой большое здание, в котором находились буфет и чайная комната для офицеров и рядового состава, а также две небольшие комнаты, выходящие в главный зал, предназначенные для занятий по изучению языков, курсов пения, стенографии, арифметики, географии, медицины и других предметов. В основной части здания «находится комната для чтения и письма, оснащенная удобными столами, стульями и скамейками, изготовленными самими заключенными». В конце этой комнаты по обе стороны от входа находились два небольших кабинета: один предназначался для алтаря и личной приемной для духовенства, другой — использовался как информационное бюро и рабочий кабинет для заключенных²⁶. Дей создал исполнительный комитет из двенадцати заключенных, который должен был руководить «хижиной»²⁷.

Конечно, такая работа не оказалась безответной. Военнопленные выражали благодарность в письмах, адресованных секретарю Дж. Дею. Так, один из плененных немецких офицеров перед отправкой из Киева в Сибирский лагерь писал: «Ангел-хранитель появился здесь в образе мистера Джорджа М. Дея и помогает мне и моим товарищам в нашей крайней нужде. Пожалуйста, проследите, чтобы ему возместили расходы как можно скорее»²⁸.

Деятельность М. М. Бартоломью и Х. А. Морана в Иркутском военном округе

В октябре 1915 г. А. Харт назначил ответственным секретарем для лагерей в Омском военном округе Маршалла М. Бартоломью. Однако вскоре планы изменились, и для него первоочередной задачей стала работа в лагерях, расположенных в Иркутском военном округе. По прибытии в Омск он удостоился встречи с начальником Штаба Омского военного округа генералом А. А. Морицем. Основной темой их беседы стало создание в лагерях военнопленных общественных «хижин» для немецких и австрийских военнопленных, по аналогии с работой, проведенной для русских узников в Германии. Генерал Мориц проявил интерес к планам YMCA и рекомендовал начать благотворительную деятельность до наступления зимы в лагерях, находящихся в Иркутске, Красноярске и Чите, после чего продолжить работу на западе, в сторону Омска²⁹.

Первым на его пути стал лагерь в городе под названием Военный городок³⁰. В нем располагалось 350 «добротро построенных одноэтажных барачков», где размещалось 4800 военнопленных. Руководство передало пустой барак в пользование в качестве «хижины» YMCA³¹. Благодаря этому М. Бартоломью удалось сэкономить и направить имеющиеся у него деньги на приобретение фисгармонии, книг, пиломатериалов и инструментов для изготовления столов и скамеек, предназначенных для оснащения часовни и алтаря³². В лагере находилось 56 специалистов: школьные учителя, лесники, бухгалтеры, ландшафтные садовники, юристы и пр.³³ В ноябре 1915 г., когда была открыта «хижина», запас канцелярии и учебников был незначительным, но вскоре уже тут функционировала солидная школа: 35 преподавателей обучали 1700 учеников по 27 различным предметам³⁴. Также были организованы мастерские для сапожников, портных, столяров, переплетчиков и резчиков. «Все они оказали, — отмечено в отчете М. Бартоломью, — значительные услуги товарищам в плену. Столяры недавно окончили обустройство амбулатории для лазарета, а портные изготовили тюфяки, простыни, подушки и рубахи и т. п. для двух госпиталей в других лагерях»³⁵.

Организация богослужений в лагере также была успешной благодаря усилиям М. Бартоломью. В Иркутске ему удалось найти лютеранского пастора и католического священника. Вскоре власти дали разрешение на проведение регулярных богослужений в одном из помещений «хижины», подготовленном

самими военнопленными. В частности, плотники соорудили алтарь и кафедры, тирольские резчики вырезали распятие и подсвечники из дерева³⁶. Бартоломью сообщал, что в зале «хижины» YMCA проводили службы четыре конфессии: католическая, лютеранская, православная и иудейская³⁷. Для церковных служб пленные организовали хор из 80 человек³⁸.

Секретарь М. Бартоломью выражал надежду, что работа, начатая им в Военном городке, послужит в будущем «образцом для других ассоциаций помощи военнопленным в России, подобных тем, что создают наши секретари в Германии, Франции и Англии»³⁹. Нет данных о том, удалось ли ему реализовать эти устремления в полной мере, однако указанная «хижина» YMCA получила, по итогам проверки, высокую оценку со стороны руководства Штаба округа и стала образцом для последующих лагерей в этом регионе. Начальник Штаба Иркутского военного округа осмотрел помещение и небольшую выставку готовых работ военнопленных — «от шахматных фигурок до картин маслом и вышивки»⁴⁰. Филантропическая деятельность М. Бартоломью побудила его высказать «слова одобрения и поощрения» и 17 ноября 1915 г. начальником штаба были «извещены все лагеря округа о разрешении устройства в них барраков В.С.Х.М. (YMCA. — Т. В.)» по примеру «хижины» в указанном лагере⁴¹. На основании этого разрешения М. Бартоломью начал проводить свою работу в лагерях, расположенных в Иннокентьевске, Каинске⁴², Красноярске, Нижнеудинске и Березовке. К апрелю 1916 г. работа была налажена только в трех лагерях в Военном городке, в лагере 716-й дружины под Иркутском и в Каинске⁴³.

Важным достижением в работе секретаря Бартоломью стало учреждение в Иркутске при посредничестве начальника Штаба генерал-майора Е. В. Ильяшевича Центрального осведомительного бюро с целью облегчения почтовой связи военнопленных со своими родственниками⁴⁴. В каждом лагере военного округа создавались информационные службы. Группы военнопленных вели карточный учет, фиксируя и обновляя информацию о местонахождении и состоянии каждого пленного в округе, а также фиксировали случаи смерти, серьезных заболеваний и прибытия новых пленных⁴⁵.

В апреле 1916 г. М. Бартоломью по личным обстоятельствам был вынужден вернуться в США. На его место был назначен в качестве временного главного представителя YMCA в регионе Хью А. Моран. Ему в помощь в Читу был назначен секретарь Рой Хаггард⁴⁶.

Секретарь Х. Моран активно продолжал деятельность своего предшественника, и уже при нем к ноябрю 1916 г. работа была налажена в 12 из 16 лагерей, расположенных в Сибири. В каждом лагере из числа военнопленных были созданы комитеты по социальному обеспечению. Во многих лагерях действовали специальные кухни для выздоравливающих. Пополнение запасов продовольствия осуществлялось при содействии американского посольства и представителей Красного Креста. В шести лагерях также были организованы отделения YMCA⁴⁷.

В целом своими действиями и речами секретари побуждали военнопленных проявлять инициативу и налаживать самоорганизацию в рамках лагеря. Известно несколько случаев, когда им это удавалось. Военнопленные, размещавшиеся в лагере неподалеку от уездного города Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ), объединились в комитеты по налаживанию жизни в лагере. Они привели в порядок церковь и школу, отремонтировали и побелили несколько заброшенных бревенчатых хижин, которые использовались в качестве помещений для музыкантов, учителей и для кухни⁴⁸. В лагере, расположенном в Березовке, пленные провели футбольный матч с участием трех профессиональных спортсменов, принимавших участие в Олимпийских играх в Стокгольме 1912 г., и концерт «с участием оркестра и двух больших хоров, исполнивших более пятидесяти музыкальных произведений»⁴⁹.

Деятельность Дж. Д. Девиса в Туркестанском военном округе

Джером Дуайт Девис был назначен ответственным секретарем для данного региона в апреле 1916 г.⁵⁰ Он прибыл в Ташкент 25 мая 1916 г. и разместился в гостинице «Националь»⁵¹. Через два дня он приступил к работе, отправившись на осмотр лагеря в поселке Троицк⁵², который стал первым в череде его филантропической деятельности под эгидой YMCA. Пока проводились ремонт и обустройство «хижины» в Троицком лагере, Дж. Девис вел занятия на свежем воздухе⁵³. По первоначальному плану Дж. Девис намеревался посещать «по одному лагерю и основательно налаживать в нем работу, а затем переходить в другой», однако военные власти рекомендовали ему сначала осмотреть все лагеря, «посмотреть, что нужно, а затем переходить из одного лагеря в другой»⁵⁴. Дж. Девис последовал этому совету и в июле, оставив на время работу в Троицком лагере, выехал для осмотра мест расквартирования военнопленных в Золотой Орде⁵⁵, Ходженте, Самарканде, Джизаке, Коканде, Скобелеве⁵⁶, Андижане, Оше, Намангане, Черджуе⁵⁷ и Черняеве⁵⁸ с целью составить «общее понятие о содержании военнопленных и предначертать дальнейший план действий»⁵⁹. В первом же отчете Девис выразил свою признательность «за сердечное сотрудничество и дружеский настрой, проявленные российскими официальными лицами. В этот критический военный период они взяли на себя труд всячески содействовать нашей работе и помогли американцам в Туркестане почувствовать себя как дома»⁶⁰.

Следует подчеркнуть, что взаимоотношения между комендантами лагерей и Дж. Девисом строились на взаимном доверии и уважении к интересам друг друга. Перед началом работ в каждом лагере Девис обращался к «заведующему военнопленными и просил одобрить предложенные программы, причем заведующий своей подписью на прилагаемых при сем списках удостоверял, что он не имеет препятствий к программам или учителям»⁶¹. В свою очередь власти

Туркестанского военного округа не препятствовали ни перемещениям, ни различным начинаниям Дж. Девиса. Например, в лагере, расположенном в городе Саперный, он получил разрешение на устройство помещений для занятий живописью и на обустройство библиотеки. В лагере, находящемся в городе Ходжент, Девис закупил одно кресло и ящик с зубоврачебными материалами для устройства стоматологического кабинета. Военные власти пообещали перевести для этих целей дантиста из лагеря в Катта-Кургане. Другой показательный пример связан с лагерем в Золотой Орде. Там из-за недостатка строительных материалов для возведения бараков Девис за свой счет приобрел тесаную древесину, а для строительства «хижины» из сырцового кирпича власти предоставили рабочих из числа военнопленных, чью работу он оплачивал «по 1 коп. за каждый выдолбленный кирпич»⁶².

Дж. Девис также ставил перед собой задачу решить насущную для немецких и австрийских военнопленных проблему, связанную с денежными переводами. Многие переводы терялись и не доходили до адресатов. По просьбе самого Девиса ему в помощь два раза в месяц командировали «из Троицкого лагеря под конвоем одного военнопленного славянина, знакомого с банковским делом производством Ташкента для посещения коммерческих банков и розыска в них денежных переводов для военнопленных»⁶³. Эта практика уже с июня имела определенный успех⁶⁴. В основном же Девис занимался делами, относящимися ко всем лагерям: распределением перевязочных материалов, инструментов, медицинских препаратов и какао с молоком для слабовидящих пленных в лечебных учреждениях, а также выдачей денежных средств по 2–3 руб. каждому военнопленному, не имевшему собственных средств и не получавшему помощи из дома⁶⁵.

Из доклада Дж. Дэвиса в Штаб Туркестанского военного округа следует, что к 20 ноября 1916 г. работы по строительству «хижин» YMCA были практически завершены в лагерях Золотой Орды, Ходженте и Коканде. Режим работы и содержание программы «хижин» в лагерях этого округа практически ничем не отличались друг от друга. Поэтому на примере лагеря для военнопленных в Золотой Орде можно показать, как выглядела их работа. «Хижина» открывалась с 9 часов утра, закрывалась в 9 часов вечера. Она состояла из трех малых и одного большого помещения: две малые комнаты отводились под мастерские для занятий по плетению корзин, резьбы по дереву, черчению и рисованию; одна большая комната служила в качестве библиотеки и класса для чтения и письменных занятий; по воскресным дням это помещение отводилось для совершения католических и протестантских богослужений; последнее помещение предназначалось для занятий по английскому, французскому, немецкому и венгерскому языкам, а также по математике и физике. Педагогический состав формировался из числа военнопленных⁶⁶.

За почти восемь месяцев пребывания и активной работы в лагерях Дж. Девис не стремился преувеличивать заслуги своей организации. Значительную

роль в успехе его деятельности по налаживанию жизни военнопленных в вверенных ему лагерях сыграла военная комендатура. В нашем распоряжении имеется перлюстрированное военным цензором письмо Дж. Дэвиса к своей матери от 17 февраля 1917 г., в котором он высказался о лагерях военнопленных и российских порядках так: «...я скажу, и совершенно искренне, что, по моему мнению, состояние лагерей военнопленных в Туркестане рекомендует Россию с наилучшей стороны. Я успел узнать и полюбить Россию за те несколько месяцев, что я здесь и причина этому та, что здесь превосходное обращение с военнопленными»⁶⁷.

В целом по состоянию на май 1917 г. секретари YMCA имели доступ к 68 пунктам размещения военнопленных, в то время как в России, по подсчетам самой организации, находилось почти 900 лагерей. Естественным образом в поле зрения YMCA «попали в первую очередь пленные, томившиеся в крупных лагерях, располагавшихся на Востоке и Юге России, что подтверждает сам факт нахождения региональных отделений союза в Иркутске, Омске, Оренбурге, Ташкенте, Томске и Чите»⁶⁸. За период чуть более полутора лет усилиями секретарей было создано не менее 50 библиотек для военнопленных, в 30 местах открыты учебные курсы, в 31 лагере организованы оркестры и хоры, а через головной офис YMCA в Петрограде проходило «до 300 посылок в неделю и до 11 тыс. рублей денежных переводов в месяц»⁶⁹. По существу, деятельность YMCA в России представляла собой крупнейшую, наиболее масштабную и продолжительную гуманитарную инициативу среди всех действий, предпринятых американскими организациями.

Ее успех был обусловлен неустанной работой секретарей YMCA на местах, которая осложнялась значительной протяженностью вверенных им территорий, иногда отсутствием железнодорожного сообщения и неблагоприятными погодными условиями⁷⁰. Реализация программы YMCA во многом зависела от личных качеств секретарей, их вовлеченности в решение проблем и дипломатичности, обеспечивавшей эффективный контакт как с военнопленными, так и с военной комендатурой.

Все проведенные мероприятия, по точному замечанию секретаря Й. Принса, были «лучами света в монотонной и серой жизни» военнопленных. Картина быта немецких и австрийских пленных была безрадостной. «Убить время» было главной задачей каждого военнопленного. Одни целыми днями дрессировали собак, другие собирали сигарные банты или играли в карты⁷¹. Гуманитарная помощь YMCA не сводилась к пересылке денег, доставке посылок, открытию столовых для больных: сотрудники YMCA предоставили пленным возможность занять ум и руки полезным делом, как это было обещано в речи А. Харта в Геттингене. В свою очередь российские власти осознавали, что поддержка инициатив YMCA способствует защите интересов и благополучию их соотечественников, находящихся в плену.

- ¹ *Miller M. L.* The American YMCA and Russian Culture. The Preservation and Expansion of Orthodox Christianity, 1900–1940. Lanham, 2013. URL: <https://i.twirpx.one/file/3531594/> (дата обращения: 28.07.2025); *Steuer K.* Pursuit of an “Unparalleled Opportunity”. The American YMCA and Prisoner of War Diplomacy during World War I, 1914–1923. New York: Columbia University Press. URL: <http://www.gutenberg-e.org/steuer/index.html> (дата обращения: 28.07.2025).
- ² *Marye G. T.* Nearing the End in Imperial Russia. Philadelphia, 1929. С. 84.
- ³ *Miller M. L.* The American YMCA and Russian Culture.
- ⁴ *Ibid*; *Steuer K.* Pursuit of an “Unparalleled Opportunity”.
- ⁵ *Steuer K.* Pursuit of an “Unparalleled Opportunity”.
- ⁶ *Ibid.*
- ⁷ *Ibid.*
- ⁸ Address of Our Secretary at the Opening of the Building in the Prison Camp at Gottingen // For the Millions of Men Now Under Arms. 1915. Vol. 4. P. 14.
- ⁹ Visit of Harte and Day to the Hospitals and German Prisoners Camps in Russia and Siberia Petrograd, June 25, 1915 // For the Millions of Men Now Under Arms. 1915. Vol. 4. P. 5–8.
- ¹⁰ *Ibid.* P. 9.
- ¹¹ *Ibid.* P. 12.
- ¹² *Сенявская Е. С.* Положение русских военнопленных в годы Первой мировой войны: очерк повседневной реальности // Вестник РУДН. Сер. История России. 2013. № 1. С. 76–77.
- ¹³ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1936. Л. 15 — 15 об.
- ¹⁴ РГВИА. Ф. 1558. Оп. 9. Д. 2. Л. 350.
- ¹⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 63. Оп. 36. Д. 728. Л. 2.
- ¹⁶ Там же. Л. 2 — 2 об.
- ¹⁷ РГВИА. Ф. 1558. Оп. 9. Д. 2. Л. 82.
- ¹⁸ *Devis G. H.* National Red Cross Societies and Prisoners of War in Russia, 1914–18 // Journal of Contemporary History. 1993. Vol. 28, no. 1. P. 33–34.
- ¹⁹ Prisoners of War Kiev, Russia // For the Millions of Men Now Under Arms. 1915. Vol. 5. P. 41.
- ²⁰ Extract from Letters // For the Millions of Men Now Under Arms. 1916. Vol. 6. P. 46.
- ²¹ A Secretary's Work in a Great Receiving Camp // For the Millions of Men Now Under Arms. 1916. Vol. 9. P. 17.
- ²² Prisoners of War Kiev, Russia // For the Millions of Men Now Under Arms. 1915. Vol. 5. P. 40.
- ²³ Report of G. W. Day // Prisoners of War Kiev, Russia // For the Millions of Men Now Under Arms. 1916. Vol. 7. P. 22.
- ²⁴ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 525. Оп. 2. Вн. оп. 225/2747. Д. 479. Л. 68.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ The Dedication of the Association Hut at Kiev // Prisoners of War Kiev, Russia // For the Millions of Men Now Under Arms. 1916. Vol. 8. P. 27.
- ²⁷ *Ibid.*
- ²⁸ Extract from Letters // For the Millions of Men Now Under Arms. 1916. Vol. 6. P. 45.
- ²⁹ Omsk, Siberia. Prisoners of War // For the Millions of Men Now Under Arms. 1915. Vol. 5. P. 42.
- ³⁰ Ныне часть поселка имени Кирова Ленинского района г. Иркутск.
- ³¹ The next two Letters Depict the Beginning and Development of work in a Siberia Camp // For the Millions of Men Now Under Arms. 1916. Vol. 6. P. 46.
- ³² *Ibid.* P. 50.
- ³³ *Ibid.* P. 47.
- ³⁴ РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. оп. 225/2747. Д. 479. Л. 62.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ The next two Letters Depict the Beginning and Development of work in a Siberia Camp // For the Millions of Men Now Under Arms. 1916. Vol. 6. P. 48.

- ³⁷ Ibid. P. 47.
- ³⁸ РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. оп. 225/2747. Д. 479. Л. 62.
- ³⁹ The next two Letters Depict the Beginning and Development of work in a Siberia Camp // For the Millions of Men Now Under Arms. 1916. Vol. 6. P. 47.
- ⁴⁰ Ibid. P. 50.
- ⁴¹ РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. оп. 225/2747. Д. 479. Л. 62.
- ⁴² Ныне г. Куйбышев Новосибирской обл.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Там же. Л. 63.
- ⁴⁵ From Report of a Pioneer Secretary // For the Millions of Men Now Under Arms. 1916. Vol. 8. P. 24.
- ⁴⁶ РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. оп. 225/2747. Д. 479. Л. 66.
- ⁴⁷ Helping the Men to Help Themselves // For the Millions of Men Now Under Arms. 1916. Vol. 9. P. 20; Eastern Siberia // For the Millions of Men Now Under Arms. 1917. Vol. 10. P. 22.
- ⁴⁸ Eastern Siberia // For the Millions of Men Now Under Arms. 1917. Vol. 10. P. 22.
- ⁴⁹ Ibid. P. 23.
- ⁵⁰ РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. оп. 225/2747. Д. 479. Л. 66.
- ⁵¹ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1936. Л. 15 об.
- ⁵² Ныне один из районов г. Чирчик, Узбекистан.
- ⁵³ РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. оп. 225/2747. Д. 479. Л. 100.
- ⁵⁴ For Prisoners of War. From Tashkent to Turkestan // For the Millions of Men Now Under Arms. 1916. Vol. 9. P. 16.
- ⁵⁵ Ныне поселок при железнодорожной станции Акалтын: Мирзаабадский р-н, Сырдарьинская обл., Узбекистан.
- ⁵⁶ Ныне Фергана, Узбекистан.
- ⁵⁷ В советское время — Чарджоу, ныне Туркменабад, Туркмения.
- ⁵⁸ В советское время — Чимкент, ныне Шымкент, Казахстан.
- ⁵⁹ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1936. Л. 16 об.
- ⁶⁰ РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. оп. 225/2747. Д. 479. Л. 101.
- ⁶¹ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1937. Л. 203.
- ⁶² Там же. Л. 132 — 132 об., 134.
- ⁶³ Там же. Л. 16 об., 24.
- ⁶⁴ РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. оп. 225/2747. Д. 479. Л. 100.
- ⁶⁵ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1937. Л. 225, 226 об., 329.
- ⁶⁶ Там же. Л. 200–201.
- ⁶⁷ Там же. Л. 34. Перевод выполнен русским военным цензором.
- ⁶⁸ Вебер М. И., Суржикова Н. В. Военнопленные Первой мировой войны на востоке России: взгляд Йохана Принса // Диалог со временем. 2014. Вып. 47. С. 342–343.
- ⁶⁹ Там же.
- ⁷⁰ Service with Fighting Men. An Account of the Work of the American Young Men's Christian Associations in The World War. New York: Association Press, 1924. P. 272.
- ⁷¹ Вебер М. И., Суржикова Н. В. Военнопленные Первой мировой войны на востоке России. С. 346, 348–349.

Reference

Devis, G.H. National Red Cross Societies and Prisoners of War in Russia, 1914–18. In *Journal of Contemporary History*. 1993. Vol. 28, no. 1, pp. 31–52.

Miller, M.L. *The American YMCA and Russian Culture. The Preservation and Expansion of Orthodox Christianity, 1900–1940*. Lanham: Lexington books, 2013. URL: <https://i.twirpx.one/file/3531594/> (accessed: 28.07.2025).

Senyavskaya, E. S. Polozhenie russkikh voennoplennykh v gody Pervoi mirovoi voiny: ocherk povsednevnoi real'nosti [Position of the Russian Prisoners of War in the Years of World War I: Sketch of Daily Reality. In Russ.]. In *Vestnik RUDN. Ser. Istoriya Rossii*. 2013. No. 1, pp. 64–83.

Steuer, K. *Pursuit of an "Unparalleled Opportunity". The American YMCA and Prisoner of War Diplomacy during World War I, 1914–1923*. New York: Columbia University Press. URL: <http://www.gutenberg-e.org/steuer/index.html> (accessed: 28.07.2025).

Veber, M. I., Surzhikova, N. V. Voennoplennye Pervoi mirovoi voiny na vostoке Rossii: vzglyad Iokhana Prinsa [Prisoners of War of the World War I in Eastern Russia: the View of Johan Prince. In Russ.]. In *Dialog so vremenem*. 2014. No. 47, pp. 340–361.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

В. М. Тарелко. Деятельность YMCA в России в годы Первой мировой войны: организация помощи немецким и австрийским военнопленным // Петербургский исторический журнал. 2026. № 1. С. 146–159. DOI: 10.51255/2311–603X_2026_1_146

Аннотация: В статье автор рассматривает историю оказания гуманитарной помощи немецким и австрийским военнопленным со стороны организации YMCA в годы Первой мировой войны: анализирует деятельность секретарей организации в лагерях, расположенных в Киевском, Иркутском и Туркестанском военных округах, выявляет особенности, характер и механизмы их работы. Статья написана на материалах американской периодической печати и архивных документов, хранящихся в РГИА и РГВИА. Сделан вывод, что за короткий период YMCA достигла значительного успеха в деле налаживания помощи военнопленным. Этот успех был обусловлен неустанной работой секретарей YMCA на местах, которая осложнялась значительной протяженностью вверенных им территорий, иногда отсутствием железнодорожного сообщения и неблагоприятными погодными условиями. Реализация программы YMCA во многом зависела от личных качеств секретарей, их вовлеченности в решение проблем и дипломатичности, обеспечивавшей эффективный контакт как с военнопленными, так и с военной комендатурой. Деятельность YMCA в России являлась крупнейшей и наиболее масштабной международной инициативой помощи военнопленным, обеспечивая как материальную поддержку, так и возможности для умственного и культурного развития заключенных. Статья также анализирует влияние этой работы на российско-американские отношения и на гуманитарную политику США в военный период.

Ключевые слова: Американская ассоциация молодых христиан, А. К. Харт, военнопленные, Дж. Дей, М. Бартоломью, Дж. Девис, Киевский военный округ, Иркутский военный округ, Туркестанский военный округ, российско-американские отношения.

FOR CITATION

V. M. Tarelko. YMCA Activities in Russia during World War I: Organizing Assistance to German and Austrian Prisoners of War // Petersburg Historical Journal, no. 1, 2026, pp. 146–159. DOI: 10.51255/2311–603X_2026_1_146

Abstract: This article is an attempt to consider the history of humanitarian assistance to German and Austrian prisoners of war, provided by the YMCA organization during the WWI: to summarize the results of the activities of organization's secretaries in the camps located in the Kiev, Irkutsk, and Turkestan military districts, to identify the features, nature and mechanisms of their work. The article is based on materials from the American periodical press and archival sources stored in the funds of the Russian State Historical Archive and the Russian State Military Historical Archive. The author conclusion is, that in a short period of time, the YMCA has achieved significant success in providing assistance to prisoners of war. This success was entirely due to the tireless work of the YMCA secretaries in the field, which was sometimes complicated by the significant extent of the territories entrusted to them, the lack of railway service, and severe weather conditions. The implementation of the YMCA program depended entirely on the personal qualities of the secretaries, their involvement in problem solving and diplomacy, which

ensured effective contact with both prisoners of war and the military commandant's office. YMCA's work in Russia constituted the largest and most extensive international initiative to assist prisoners of war, providing both material support and opportunities for intellectual and cultural development. The article also analyzes the impact of this work on Russian-American relations and on the humanitarian policy of the United States during the war period.

Key words: Young Men Christian Association, A.K. Hart, Prisoners of war, G. Day, M. Bartholomew, J. Davis, Kievsky military district, Irkutsk military district, Turkestan military district, Russian-American relations.

Автор: **Тарелко, Владислав Михайлович** — аспирант Санкт-Петербургского института истории РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Tarelko, Vladislav Mikhailovich** — post-graduate student of St. Petersburg Institute of History Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia).

E-mail: ztarelko141@gmail.com

ORCID: 0009-0004-2915-7113